

**О РОЛИ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ
БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА**

Никитенко М.Е. – к.ю.н., доцент, директор Юридического института;

М.С. Смирнов – магистр Юридического института;

ФГБОУ ВПО «Красноярский государственный аграрный университет»

Аннотация. Эта статья о роли принципа состязательности в обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства.

The article is about a role of the principle of competitiveness in ensuring the safety of participants in criminal proceedings.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, принцип состязательности, обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства.

Key words: criminal proceedings, principle of competitiveness, ensuring the safety of participants in criminal proceedings.

В соответствии с ч. 3 ст. 123 Конституции РФ судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. В уголовно процессуальном кодексе закреплены основополагающие начала судопроизводства, именуемые принципами. Российский уголовно-процессуальный кодекс в качестве одного из главных принципов судопроизводства устанавливает принцип состязательности сторон, в соответствии с которым уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон, а стороны обвинения и защиты объявляются равноправными перед судом. При этом подразумевается понимание термина судопроизводства в широком смысле слова, как досудебное и судебное производство по уголовному делу, исходя из буквального толкования п. 56 ст. 5 УПК. Состязательность, исходя из своего определения, предполагает равные права и возможности сторон при представлении доказательств, и обязанности каждой из сторон представлять суду доказательства, обосновывающие ее

Вестник Восточно-Сибирской открытой академии

позицию, а так же она предполагает независимость суда при исследовании и оценке доказательств. Принцип состязательности наряду с другими принципами, задекларированными в УПК, обеспечивает безопасность участников уголовного судопроизводства, причем в первую очередь речь идет о подозреваемых и обвиняемых, а так же от других «потенциальных» участников уголовного процесса. Однако, равное положение сторон можно обеспечивать только при равном обеспечении безопасности для всех участников процесса, причем под обеспечением безопасности в данном случае понимается в том числе и обеспечение физической и информационной безопасности участников уголовного процесса.

В Российской действительности часты случаи изменения показаний, особенно со стороны свидетелей, причем в некоторых случаях речь идет о свидетелях, являющихся сотрудниками органов внутренних дел, дающих показания о обстоятельствах, ставших им известными в результате исполнения должностных обязанностей. Причин для изменения показаний может быть множество, чаще всего среди них преобладают следующие: угрозы, заблуждение, жажда наживы, сочувствие, бесхарактерность, скрытие другого преступления, психическое заболевание, месть, зависть, лживость и обман. Причем, если в случае с простыми гражданами – судья опирается на первичные показания, то в случае с сотрудниками правоохранительных органов, у суда, как правило, отсутствуют основания не доверять показаниям сотрудников полиции, особенно если они соответствуют обстоятельствам преступления, изложенным в обвинительном заключении.

Защита достаточно пользуется правом вызова в суд лиц для допроса их в качестве свидетелей защиты, предварительно опросив их с их согласия (п. 2 ч. 3 ст. 86 УПК РФ). Показания этих свидетелей, как правило, противоречат доказательствам обвинения. В таких ситуациях обвинитель обязан руководствоваться ч. 2 ст. 14 УПК РФ и приводить иные доказательства, опровергающие доводы защиты по существу. Однако, вместо этого, суд

Вестник Восточно-Сибирской открытой академии

позволяет прокурору, а нередко и сам ограничивается лишь тем, что выясняет, какие отношения существуют у этого свидетеля с подсудимым, при каких обстоятельствах защитник нашел и опросил данное лицо и т.п. Содержание информации при этом никак не соотносится с содержанием иных доказательств и с обстоятельствами дела. В результате такого исследования в приговорах появляется фраза типа: "Суд относится к показаниям свидетеля N критически, потому что он находится в родственных (дружеских, просто знаком, является соседом и т.п.) отношениях с подсудимым". В приговоре, как правило, никакого анализа по существу фактической информации, сообщенной свидетелем, не делается. Никакими другими доказательствами содержание этой информации не перепроверяется и не опровергается.

Следует напомнить, что в силу ч. 1 ст. 74 УПК РФ доказательством являются именно сведения, сообщаемые свидетелем защиты. Прежде чем давать им оценку, эти сведения должны быть сопоставлены со всей совокупностью иных фактических сведений об обстоятельствах дела и только такое сопоставление дает право суду верить или не верить показаниям допрошенного свидетеля защиты. Отказ от сопоставления и анализа содержания сообщаемых сведений только потому, что их сообщает родственник и т.п., также становится объективным свидетельством обвинительного уклона. При исследовании доводов, приводимых в пользу подсудимого, вопреки ч. 2 ст. 14 УПК РФ, государственный обвинитель не опровергает, а суд не требует от обвинителя опровержения этих доводов, как правило, подменяя опровержение информации опорочиванием свидетеля.

При этом, в случае расхождения показания свидетеля с материалами обвинительного заключения, при вынесении обвинительного приговора, свидетель рискует быть привлеченным к уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, что так же не способствует реализации состязательности, поскольку руководствуясь принципом «своя рубашка к телу ближе» мало кто согласится защищать чужого человека ценой собственной

свободы.

В то же время, при рассмотрении уголовных дел по тяжким и особо тяжким преступлениям свидетели часто подвергаются именно запугиванию и под любыми предлогами избегают явки в суд для подтверждения показаний, боясь расправы со стороны заинтересованных лиц, что особенно часто при рассмотрении дел связанных с организованными преступными группами. Такая ситуация непременно порождает проблемы по реализации принципа состязательности, поскольку стороны не равны ни в возможности представления доказательств, ни в возможности защитить свидетелей, обладающих необходимой информацией.

Обеспечение безопасности участников уголовного процесса предполагает как защиту от необоснованного привлечения к уголовной ответственности с помощью реализации особых механизмов государственной защиты, а так же поиском и применением доказательств, так и защиту участников уголовного процесса от неприятных последствий, наступивших в результате дачи показаний по конкретному уголовному делу.

Особое внимание следует обратить именно на обеспечение безопасности участников уголовного процесса, с учетом того, что в России действует «презумпция невиновности», что теоретически должно минимизировать шанс привлечения к уголовной ответственности невиновных лиц. Если предметно рассуждать о участниках уголовного судопроизводства, то можно прийти к справедливому выводу о том, что внешнему воздействию могут быть подвержены абсолютно любые участники уголовного судопроизводства, независимо от их процессуальной роли. От негативных действий заинтересованных лиц страдают как судьи, так и сотрудники прокуратуры, следователи, адвокаты, свидетели, потерпевшие и иные участники уголовного процесса. Сложнее всего приходится в первую очередь свидетелям, потерпевшим и их представителям, поскольку для получения государственной защиты предусмотренной ФЗ "О государственной защите потерпевших,

Вестник Восточно-Сибирской открытой академии

свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства" необходимо преодолеть некоторый бюрократический барьер, в виде наличия формальных и неформальных критериев, позволяющих получить необходимую защиту.

Проблема обеспечения безопасности участников уголовного процесса подтверждается необходимостью разработки реально действующего механизма обеспечения и гарантии права лица, оказывающего содействие нормальному отправлению правосудия, на гарантированную государством абсолютную безопасность от противоправного воздействия со стороны заинтересованных лиц.

К сожалению, на сегодняшний момент государство не в силах обеспечить полную защиту даже участников уголовных процессов, по тяжким и особо тяжким преступлениям. Так, 12 сентября у своего дома на улице Гашека была расстреляна вместе с личным шофером адвокат АП Московской области, председатель коллегии адвокатов "Голд Лекс" Москвы Татьяна Акимцева. Ранее она признавалась, что адвокаты, которые представляют потерпевших в двух делах Белкина и Пронина, опасаются за собственную безопасность. В свою очередь, адвокат Александра Карабанов заявил, что в последнее время в ее адрес поступали угрозы по двум уголовным делам. Сам Карабанов, будучи "сильно вовлечен" в дело "ореховских", после гибели Татьяны Акимцевой попросил о государственной защите и получил ее. Позже 24 октября в Подмосковье был застрелен еще один адвокат, представлявший интересы потерпевших – Виталий Моисеев, это позволяет сделать вывод о том, что все действия правоохранителей это лишь адресное решение проблемы.

Таким образом, принцип состязательности гарантированный государством не может быть реализован в полном объеме, хотя бы в силу того, что стороны находятся на абсолютно разных ступенях защиты, что не позволяет вынести справедливый приговор с учетом абсолютно всех обстоятельств. Государство пренебрегает безопасностью отдельного человека для сохранения безопасности в обществе, особенно если он не является частью

Вестник Восточно-Сибирской открытой академии

государственного аппарата. В имеющейся ситуации, необходимо совершенствовать процедуру применения мер государственной защиты для участников уголовного процесса, а так же процедуру оценки и проверки доказательств по уголовному делу.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 21.07.2014) //Консультант Плюс: Законодательство.
2. Федеральный закон от 20.08.2004 N 119-ФЗ (ред. от 03.02.2014, с изм. от 04.06.2014) "О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства".
3. "Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации" (13-е издание, переработанное и дополненное) М.: "Юрайт", 2013.
4. Воскобитова Л.А. Обвинение или обвинительный уклон? // Актуальные проблемы российского права. 2014. N 3. С. 455 - 462.
5. Гаспарян Н. Время изменить приоритеты? // Новая адвокатская газета. 2014. N 3(164). С. 8 - 9.
6. Ляхов Ю.А. Конституционный принцип состязательности уголовного судопроизводства и права личности // Российская юстиция. 2014. N 3. С. 57 - 59.